

ДЕВУШКА В НОВОМ МИРЕ

ТОМ 2

Даяна Барон

18+

Девушка в новом мире

Даяна Барон

Девушка в новом мире. Том 2

«Автор»

2026

Барон Д.

Девушка в новом мире. Том 2 / Д. Барон — «Автор»,
2026 — (Девушка в новом мире)

Мир после войны меняется — и вместе с ним меняются и герои. Теперь в центре не одна судьба, а сплетение жизней: у каждого — свой надлом и свой тяжёлый выбор. Один отчаянно борется за признание отца. Другая до последнего пытается удержать рассыпающийся брак. А кто-то уже перешёл черту и учится жить с тяжестью своего решения. Старые опоры больше не держат, привычные связи обретают новый смысл — и каждый делает шаг, на который раньше не решился бы. Это история о том, как души держатся за прошлое — и как всё равно идут вперёд.

© Барон Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Секрет Янтарной библиотеки.	5
Глава 2. Единственная зацепка.	10
Глава 3. Подруги по одиночеству.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Даяна Барон

Девушка в новом мире. Том 2

Глава 1. Секрет Янтарной библиотеки.

Прошёл пир в честь победы над Марком Блэком, и уже через несколько дней все вернулись к своим делам. Русалы скрылись в океанских глубинах, вампиры отправились в столицу, чтобы заняться восстановлением города, волки растворились в лесных чащах, а маги вновь погрузились в учёбу в Академии.

Друзья Ланы сдержали обещания — каждый по-своему старался найти способ её спасти. Тристан в водном мире прочёсывал местную библиотеку, Бай и Тея, которая очень просила позволить ей помогать, собирали нужные сведения на материке, а король Владислав вместе с двумя ближайшими помощниками-вампирами — слугами Оливером и Дэниэлом — отправился в рискованное путешествие на запад, к диким пустыням, чтобы отыскать Янтарную библиотеку.

Первым делом вампиры направились за подходящей машиной на предприятие Станислава. Для полётов над песками, где палит солнце и бушуют песчаные вихри, требовалась особая модель — такие продавали и сдавали в аренду исключительно там.

Завод высился на стыке земель и пустынь — многоэтажная громада из потемневшего металла и бетона, будто выросшая из самой границы миров. Нижние ярусы скрывали производственные цеха: сквозь стены рвался непрерывный гул конвейеров, а из десятков труб, прошивавших этажи насквозь, валили клубы дыма и смога. Они смешивались с пыльной пеленой, и в этой едкой взвеси граница между цивилизацией и пустошью терялась, растворяясь в жёлтой дымке.

Сооружение точно жило своей жизнью: его дрожь чувствовалась за сотни метров, а сухой ветер кружил вокруг мелкую песчаную взвесь. У входа застыла охрана в запылённых комбинезонах и защитных очках. Стражи без слов расступились, едва завидев правителя материка.

Владислав с приближёнными вошёл в здание. Трое поднялись на лифте на последний этаж.

Двери раскрылись, их встретила тишина. Просторный зал с высокими потолками и стенами из пуленепробиваемого стекла почти не пропускал гул снаружи. Воздух здесь был сухим и прохладным — словно здание хранило остатки ночной свежести. Вдоль стен выстроились ряды летающих машин разных классов, будто выставленных не для продажи, а для приватного осмотра. Рядом не было покупателей — только один-единственный консультант: невысокий мужчина в униформе, с аккуратно зачёсанными назад волосами и бейджиком на груди. Он заметен занервничал, узнав в посетителях вампиров.

— Добрый день, — произнёс он учтиво, но голос предательски дрогнул. — Вы ищете... то есть... какой аппарат вам нужен?

— Добрый, — Оливер мельком глянул на имя, напечатанное на бейджике, и тут же стёр его из памяти как ненужную деталь. — Нам требуется транспорт для длительного перелёта над пустыней. Учтите: устойчивость к песчаным бурям — в приоритете, и расход топлива должен быть минимальным.

Консультант судорожно сглотнул и повёл их вдоль ряда.

— Вот этот вариант подойдёт, — сказал он, указывая на мощную летающую машину сферической формы, бежевую, под цвет песков. — Модель «Дюна7», разработана для маршрутов по пустынным территориям. Вместительный салон на четыре места, грузовой отсек на триста килограммов — вы сможете разместить все свои припасы и вещи. Защитное покры-

тие стёкол блокирует до девяноста девяти процентов ультрафиолета. Корпус выполнен из композитной брони: он выдерживает удары песка на штормовых скоростях и попадание мелкого каменного сора. Воздушная подушка — двойного контура: если один слой выйдет из строя, второй удержит высоту. Расход топлива — минимальный для этого класса: на одном заряде аппарат способен преодолеть до пяти тысяч километров. Плюс встроенная система навигации с топографической картой западных пустынь — не собьётесь с курса даже в бурю.

Оливер перевёл взгляд на Владислава. Тот едва заметно кивнул.

— Подходит, — коротко ответил Оливер.

Дэниэл молча поднёс припасы — тяжёлый рюкзак за спиной лишь чуть заметно качнулся от веса. Он ловко, без суеты, переложил вещи в грузовой отсек и занял своё место.

Едва все устроились, консультант нажал кнопку — крыша бесшумно отъехала в сторону. В следующий миг они уже были в воздухе. Аппарат скользнул над песками — ровно, почти невесомо, — унося их в самое сердце пустыни, где не оставалось ничего, кроме ветра и песка.

Они летели долго, напряжённо всматриваясь в однообразный пейзаж и одновременно прислушиваясь к собственным чувствам. Каждый старался уловить малейшее колебание энергии, но пустыня хранила молчание — день за днём.

— Мы уже три недели кружим над этими песками, и всё без толку, — вздохнул Оливер, поправляя воротник плаща.

— С моей силой уровня SSS концентрация внимания максимальна, — спокойно ответил Владислав. — Я могу уловить малейший всплеск силы за километры. А такое старинное и большое здание, как Янтарная библиотека, должно содержать как минимум один артефакт, источающий энергию. Рано сдаваться, — твёрдо добавил он. — У нас ещё достаточно припасов, чтобы продолжать поиски. Не стоит спешить возвращаться.

Оливер нервно сжал подлокотники кресла.

— А как же дела материка? — не выдержал он. — Вы не боитесь оставлять заместителя так надолго?

Владислав чуть наклонил голову, в его взгляде царил сосредоточенность. Он не смотрел на Оливера долго — лишь скользнул взглядом, но этого хватило, чтобы тот невольно выпрямился.

— Я доверяю Константину, — ответил король вампиров. — Думаю, он справедливо разберётся с делами и не превысит свои полномочия. Не стоит так переживать, Оливер.

Он мягко похлопал слугу по плечу, и тот, слегка смутившись, расслабил пальцы. Они продолжили путь, рассекая горячий воздух над бесконечными дюнами.

Спустя несколько дней Владислав вдруг резко вздрогнул. Его глаза потемнели, а черты лица стали жёстче.

— Здесь, — твёрдо произнёс он.

Машина плавно опустилась на песок. Вампиры вышли и огляделись. Вокруг простиралась всё та же пустыня: ни намёка на строение, ни единого следа цивилизации. Только ветер лениво перекачивал песчинки.

— Теперь и я ощущаю, — тихо произнёс Оливер, прикрыв глаза и втянув воздух. — Откуда, по-вашему, исходит энергия?

— Вот отсюда, — уверенно ответил Владислав.

Он указал на песок прямо под их ногами, затем присел и положил ладонь на раскалённую поверхность.

Король вампиров выпустил из кончиков пальцев тонкие кровавые нити. Они стремительно пронеслись сквозь толщу песка — на десятки, а может, и на сотни метров. Тянулись вниз, пока наконец не коснулись твёрдого камня. В тот же миг по пальцам Владислава пробежала лёгкая дрожь — он нашёл то, что искал.

— Это здесь, — глухо произнёс он, поднимая взгляд.

Вампиры задействовали силу. Воздух загустел, ветер взвыл, и песок начал медленно расступаться, открывая проход. Перед ними возникло окно в верхнюю башню библиотеки — древний проём, сокрытый временем.

Они шагнули внутрь, спустились по узкой винтовой лестнице и оказались в просторном зале. Тишина накрыла их, как бархатное покрывало.

— Невероятно, — выдохнул Оливер, оглядываясь по сторонам с благоговейным трепетом. — Это место и правда существует!

Вокруг раскинулось купольное помещение, обрамлённое стройными колоннами. Высокие стеллажи, уставленные фолиантами, тянулись рядами по кругу, создавая ощущение бесконечного лабиринта знаний. В центре зала стоял массивный стол, а на нём — небольшая фигурка: парящая над каменной плитой сфера.

Владислав по-прежнему ощущал зов силы — настойчивый, манящий, почти гипнотический. Он никак не мог его игнорировать.

— Артефакт источает магию, — произнёс король, приближаясь к предмету. Его голос прозвучал непривычно хрипло, будто сама энергия подавляла волю. — Он явно зачарован...

Не в силах противостоять притяжению, Владислав коснулся парящей сферы. В тот же миг из неё выскользнула острая игла и кольнула его палец, выпустив каплю крови. Затем артефакт испустил ослепительную вспышку. Волна сияния прокатилась по всему залу, заставив вампиров на секунду закрыть глаза.

Даже когда свет померк, в воздухе ещё вибрировало остаточное эхо магии.

— Что это было? — спросил Оливер, опуская руку и оглядываясь с тревогой.

Владислав покачал головой, не отрывая взгляда от своей ладони. Рана от иглы уже исчезла: сила уровня SSS мгновенно заживила повреждение. Он сжал пальцы в кулак и нахмурился, силясь разгадать смысл произошедшего.

— Гадаете, что приключилось? Ваша кровь уровня SSS снесла печать, — раздался вдруг голос рядом — низкий и насмешливый. — Теперь я свободен.

Из сферы вырвалось сияние, которое постепенно обрело очертания молодого человека. Он материализовался прямо в воздухе, а затем мягко коснулся ногами пола. На нём были древние одежды, украшенные символами; плащ и длинные белые волосы развевались, точно в невидимом вихре.

— Кто ты? — резко спросил Владислав, не теряя настороженности.

Незнакомец усмехнулся, слегка склонив голову, — его манеры были пренебрежительно театральны. Он будто нарочно растягивал паузы, смакуя момент.

— Разве не понятно? Я тот, кого заперли здесь очень давно. Сидел в заточении и ждал спасения. И вот он — мой спаситель, — он окинул Владислава взглядом с головы до ног и слегка поморщился. — Конечно, это престарелый вампир, а не молодая способная колдунья, но что ж... Дарёному коню в зубы не смотрят.

— Почему тебя заточили? — спросил Владислав, игнорируя колкость. В его голосе леденела сталь.

— Ох, — парень легко опустил на край стола, небрежно закрутив прядь белых волос вокруг пальца. — Это долгая история. Был слишком красив, слишком умён, слишком силен... Зависть, знаете ли, штука сложная.

— Отвечай прямо, когда говоришь с повелителем материка! — не выдержал Оливер, шагнув вперёд с пылающими гневом глазами. Воздух рядом с ним стал тяжелее от едва сдерживаемой ярости.

Незнакомец перевёл на него взгляд — холодный, оценивающий, почти безразличный, — посмотрел, как на надоедливую букашку, и едва заметно выдохнул.

— Твой слуга? — спросил он, вновь поворачиваясь к Владиславу с лёгкой ухмылкой. — Мог бы выбрать посимпатичнее.

— Да я тебе... — начал было Оливер.

Он вскинул руку, но Дэниэл вовремя придержал его, посмотрел твёрдо и покачал головой. Оливер ответил долгим взглядом, выдохнул и кивнул, с трудом гася вспышку гнева.

— Так вот, ты спас меня, — продолжил незнакомец. — Что же ты хочешь взамен за эту услугу?

— Я хочу спасти одну девушку, — ответил король вампиров. — Ты можешь помочь мне в этом?

В глазах парня мелькнул острый интерес, будто он наконец увидел что-то стоящее. Его улыбка стала чуть шире — словно он уже просчитывал варианты.

— Вот это уже интересно. Что же это за девушка и что с ней приключилось?

— Она заключила договор с Годзу, стражем миров, чтобы отправить одного злодея в Чистилище. И теперь она заточена там вместе с ним.

— Так-так-так, — с ещё большим любопытством ответил незнакомец. — Очень интересно! К чему же такие крайности? Неужели такой страшный злодей?

— Не пойдёшь ты на такие меры, может, и мира бы уже не было, — отозвался Владислав, отведя взгляд в сторону.

— Чего же ты хочешь от меня? — парень слегка наклонил голову набок, вглядываясь в лицо собеседника. — Хочешь попасть к ней?

— Я тебе сейчас...! — вспыхнул Оливер.

Дэниэл вновь удержал его, коротко сжав плечо.

— Хочу вытащить её оттуда, — спокойно ответил Владислав, глядя незнакомцу прямо в глаза. — Как мне это сделать?

— Всё просто, — усмехнулся парень. — Всего-то нужно попросить Годзу об услуге.

— Но мы пробовали связаться с Годзу — ничего не выходит.

— Мы? — переспросил незнакомец.

— Мои знакомые, маги.

— Маги... — мягко произнёс тот, будто пробуя слово на вкус. — Как интересно.

— Ты знаешь, как связаться с Годзу, стражем миров? — прямо спросил Владислав, пристально глядя на него.

— Как же не знать, — усмехнулся он, и в его голосе прозвучала едва уловимая гордость. — Знаю.

— Повелитель, прошу, не доверяйте ему! — воскликнул Оливер, не скрывая тревоги. Его голос дрогнул от напряжения.

Владислав не отрывал взгляда от парня. На мгновение он задержал дыхание: слова незнакомца звучали слишком уж гладко, но выбора не было. Он махнул рукой, призывая слугу к молчанию.

— Как? — коротко спросил король.

— Всё очень просто, — начал незнакомец.

Он поднялся со стола и начал плавно парить вокруг него — не шагая, а скользя по воздуху, свободно и непринуждённо. Потянуло лёгким холодом, будто пространство рядом с ним становилось тоньше.

— Для начала нужно иметь силу уровня SS и выше, — парень на секунду замер, точно давая этой фразе повиснуть в воздухе, и скользнул взглядом по фигуре Владислава. — Но у тебя, конечно, есть даже больше. Дальше всё проще: закрой глаза и расслабься. Представь Годзу — хоть в виде древнего воина, хоть в виде тени, хоть в виде ветра. Главное — увидеть его ясно. И назови имя.

— Назвать имя? И это всё? — спросил Владислав, приподняв бровь.

— Да, — кивнул парень, и его губы тронула лёгкая усмешка. — В мире всё просто, но почему-то живые существа любят всё усложнять.

— Я сделаю это, — решительно бросил Владислав, шагнув вперёд. Его голос звучал чётко и уверенно, будто он уже давно всё решил.

— Вы правда готовы поверить незнакомцу, повелитель? — с тревогой спросил Оливер.
— А что, если он заманит вас в ловушку?

— Незнакомцу? — протянул парень, растягивая слова, будто жевал жвачку. И вдруг рас-
смеялся, обнажив крупные белые зубы. — Так я не представился... Меня зовут Александр.
Он чуть наклонил голову, словно подбрасывая эту деталь как приманку, и выжидающе замер.
— Будем знакомы.

Глава 2. Единственная зацепка.

Аарон ворвался на кладбище — будто выпрыгнул из темноты леса. Выглядел он измотанным: ночевал в лесу последние несколько дней.

Волосы его были слегка взъерошены, а по подбородку и щекам легла лёгкая щетина. В правой руке он держал бутылку бренди — она была полна лишь на три четверти. В левой — несколько длинных алых роз с крупными лепестками и острыми шипами.

Туман лёг на надгробия полупрозрачной вуалью, размывая грани камней. Казалось, само время здесь текло иначе.

Аарон сделал несколько шагов, резко остановился и открыл бутылку. Отпил большой глоток прямо из горла, затем закрутил крышку в руке — и она выскользнула, упала на землю. Потеряв её из виду, он едва заметно повёл запястьем — будто смахивал несущественную пылинку — и двинулся дальше. Ещё пара шагов — и он опустился на короткую зелёную траву напротив высокой каменной плиты.

Подняв глаза, он перечитал надпись на надгробии, что делал уже сотни раз, и на секунду зажмурился, прежде чем снова взглянуть. Сделал ещё глоток и воткнул бутылку дном в землю — так, чтобы жидкость внутри не разлилась. Затем тяжело выдохнул, вытянул ноги перед собой и опустил руки, по-прежнему сжимая в пальцах цветы.

— Сегодня десять лет, как ты ушла, — сказал он, глядя на каменную плиту перед собой. — Десять лет... А я до сих пор просыпаюсь и надеюсь увидеть твоё лицо рядом. Но знаешь, что изменилось? Это первый год, когда я прихожу к тебе без надежды.

Аарон горько усмехнулся.

— Несколько дней назад Тристан выходил на материк и лично сообщил, что он, вместе с сотнями русалов, наконец прочёл всю библиотеку в морском мире — перечитал каждый томик и фолиант. И всё, что им удалось найти о Чистилище, — лишь несколько строк. Я прочитаю их тебе.

Одной рукой он придержал розы, а другой достал из переднего кармана рубашки свёрнутый листок. Затем развернул его и начал читать:

— «Чистилище — это кара для всех, кто нарушает мирские законы. В него попадают души сильнейших колдунов и их приспешники, нарушившие равновесие. Они бродят в призрачном лесу с такими же, как они, пока дух их не забудет сам себя и не сотрётся в пустую тень. Выйти из Чистилища невозможно — так как это высшая форма наказания, не подразумевающая прощения Миром».

Аарон вновь сложил листок на четыре части, потом тихо вернул его в карман.

— Вот так, — подытожил он. — Больше ничего во всей библиотеке океана. Ни слова о Чистилище. Ни слова о Годзу.

Он вновь потянулся к бутылке, поднял её с земли, сделал глоток и поставил на песок перед собой — точно закрепил этот горький вывод здесь, посреди тишины кладбища.

— Что до Владислава... — продолжил он. — О нём по-прежнему ничего не слышно. С тех пор как он ушёл в дикие пустыни искать Янтарную библиотеку, его никто не видел.

Аарон замолчал, глядя куда-то сквозь камни и небо — будто пытался разглядеть за гранью сущего хоть какой-то ответ. Затем продолжил, чуть тише:

— Знать бы, что с ним случилось. Нашёл ли он ту самую библиотеку? А может, по пути случилась буря, и пески забрали его в себя? За ним ходили несколько групп вампиров — все вернулись ни с чем. Он не оставил ни единого следа.

Он поднял глаза на редкие тучи — они казались такими далёкими, словно между ним и небом лежала целая вечность.

— Известно только, что он взял в аренду машину для передвижения по пустыне, но и она пропала. Датчик слежения, который ставят в каждую такую модель, ничего не показывает. Вампиры и маги отправляли группы в зону последнего сигнала — они прочесали местность, но пески переместились, и следов не осталось. Если машина ушла глубоко под землю — сигнал уже не пробьётся. А датчик мог разбиться от сильной бури, при аварии. Так что дальше края пустыни мы его не проследили. Загадка, конечно...

Аарон сделал ещё глоток, по-прежнему сжимая цветы в одной руке. После паузы продолжил:

— И знаешь, — он усмехнулся, и в этой усмешке сквозила горькая усталость, — спустя десять лет, кажется, никому уже и дела нет до твоей жертвы. Владислав пропал. Тристан опустил руки, перетряхнув свою библиотеку. Бай завёл семью. Знаешь, он сделал это почти сразу после твоей смерти. Даже не пытался помочь в поисках ответов. Женился на Тее, твоей подруге, и они быстро завели ребёнка. Я видел Бая мельком — он выглядел счастливым. Маленькая дочка — его самая большая радость. Он живёт припеваючи, словно и не было той войны, и не было твоей жертвы и смерти миллионов... Я не понимаю.

Он покачал головой, поднял бутылку и сделал резкий глоток. Прищурился — напиток обжёг горло.

— Хотя... — продолжил он после паузы. Чем я лучше? — Я ведь тоже сразу после твоей смерти связался с одной Луной из стаи. Она была рядом и смотрела на меня голодными глазами. И я воспользовался этим. Просто решил, что смогу утопить в том, что было между нами, своё горе. У нас родился сын. Я всегда хотел сына, мальчика, но этот ребёнок...

Аарон скорчил лицо, будто укусил лимон.

— Он совсем не похож на меня. Те же тёмные глаза, что у меня, но в них только холод. Те же черты лица, что у меня, но выражение всегда сдержанное, равнодушное. На прошлой неделе старшие волки из стаи загнали его в угол — так, ради интереса, проверить, как он держится. Он не огрызнулся, не оскалился, просто стоял и смотрел на них, пока им не стало неудобно. Они отступили сами.

Аарон опустил глаза. Взгляд его стал ледяным, затуманенным — будто он провалился в воспоминание. Он был у могилы той, кого когда-то любил, но не видел ни камня, ни травы, ни неба.

— Я кричал на него и бил, надеясь разбудить в нём зверя — найти в нём гнев и огонь, что есть в каждом волке. Но он... — Аарон снова покачал головой. — Он не такой, как мы. Если ему сказать, что он ничтожество, — он молчит. Если его ударить — стоит ровно, и ни один мускул не дернется, даже не моргнёт. Что за волк ведёт себя так. Что за волк выбирает быть мучеником?!

Он сделал ещё глоток и с внезапной яростью воткнул бутылку в землю — жидкость расплескалась, и несколько капель вылетели наружу, поблёскивая в свете луны, словно крошечные янтарные слёзы.

Помолчал несколько секунд, вглядываясь в верхушки деревьев, будто искал в колыхании листьев хоть какой-нибудь знак.

— Знаешь, что ещё странно? — произнёс он тихо, почти про себя. — Роман тогда умер. В самую первую ночь после последней битвы с Марком Блэком. Умер на следующий день после того, как умерла ты, точно пошёл следом...

Он снова усмехнулся, но усмешка вышла кривой, а в глазах блеснула обида — точно сама мысль о возможной близости Романа и Ланы царапала изнутри.

— Неизвестно, как именно он умер: на нём не было ни крови, ни следов насилия. Выглядело так, словно его сердце демона просто перестало биться. Мистика какая-то... У Лолиты тогда была истерика. Мне казалось, что она его ненавидит. Когда я впервые увидел их вместе, то подумал именно так. Но она просила дозволения самой его похоронить и до сих пор

ходит на его могилу. Так что, наверное, сотни лет, проведённые бок о бок, сделали их родными несмотря на разность темпераментов.

Он снова сделал глоток и опустил глаза — взгляд скользнул по розам: алые лепестки тихо источали нежный аромат. Наконец он вспомнил, зачем принёс цветы. С усилием поднялся, чувствуя, как земля уходит из-под ног, и приблизился к надгробию.

— Это тебе, — тихо произнёс он. — Их запах похож на твой. Тот, что я помню. Ты пахла как свежая алая роза, что только распустилась. Этот аромат я ощущаю до сих пор, когда закрываю глаза и представляю твоё лицо.

Аарон прикрыл глаза, но его тут же повело в сторону — он был уже изрядно пьян. Нахмурившись, он наклонился и положил цветы на землю — аккуратно, почти благоговейно: боялся их повредить, будто в этих лепестках жила частичка её души.

— Мне так жаль, Лана, — сказал он, вглядываясь в её имя, высеченное на камне. — Жаль, что ты пожертвовала собой ради мира, который забыл тебя так скоро. Ради тех, кому легче не помнить о тебе и просто продолжать жить, словно ничего и не было. Мне очень жаль...

Вдруг послышались хлопки ладоней. Из леса вышел Тристан. Его светлые локоны лежали по плечам, ниспадая на грудь и спину мягкими волнами. На лице играла ухмылка — лёгкая, чуть насмешливая, но не злая.

— Какая речь, Аарон, — начал он, приближаясь неторопливой походкой. — Как же здорово, наверное, рассуждать о том, чего не знаешь.

Аарон опустил на землю и сделал ещё глоток бренди. Он не спешил оборачиваться к неожиданному гостю.

— И чего же я не знаю? — спросил он, не скрывая горечи.

— Начнём с того, что сам Владислав пропал, не жалея себя, в поисках. Он не побоялся отправиться в дикие пустыни. И Бай за эти годы объездил с группой магов и учёных мужей каждый город и перечитал тысячи книг. Вчера в Прибрежном ему наконец повезло: в закрытом архиве Хранителей, куда прежде не пускали никого, кроме вечных слугителей, он нашёл очень старый фолиант — с несколькими вырванными страницами. В этой книге написано про разные способы медитации и связи через неё. Как думаешь...

Тристан присел рядом и повернул голову в сторону Аарона. Взгляд его был серьёзным, без прежней насмешки.

— Как Роман помог Лане найти путь к Годзу? — спросил он. — Очевидно, он знал больше, чем мы. Столетиями Роман собирал запретные знания — вырывал страницы из редких фолиантов, прятал их, будто предчувствовал, что однажды они станут ключом. Мы с Баем думаем, что он делал это не просто из любопытства: скорее всего, искал способ вырваться из-под гнёта Марка Блэка. Это лишь предположение, но другого объяснения у нас нет. И если потерянные страницы этого фолианта действительно среди его записей, спрятать их он мог только в одном месте — в Подземном царстве...

— Ведь именно там, в заточении, провёл свои последние триста лет Марк Блэк, — дополнил Аарон. Он повернул голову к собеседнику — и в его взгляде проступила прежняя собранность: он стал внимательнее, острее.

— А Роман проводил много времени со своим хозяином, но и свободно скитался в маскировке. Он мог искать способы освободиться от связи, если...

— Если она была ему невыносима после стольких лет служения, — продолжил Аарон мысль Тристана, словно они были давно настроены друг на друга и привыкли заканчивать фразы один за другим.

— Мы собираемся в Подземелье, — сказал правитель водного мира твёрдо, без лишних слов, зная, что Аарон поймёт всю тяжесть этого решения. — Я, Бай и ещё несколько наших людей. Пойдёшь с нами? Только это путешествие может быть опасным. Никто не ходил туда уже сотни лет. За горами — проклятая чаша и болото. Марк Блэк, Роман и Лолита могли

ходить там без опаски: они полудемоны, для них эта местность не опасна. Для остальных же эти земли — смертельная ловушка. Туман там не рассеивается даже днём — словно сама тьма держится за эти места. В глубине чащи земля поглощает тех, кто заходит дальше кромки: не просто утягивает, а будто стирает из мира. Те, кто уходили вглубь, пропадали без следа — переставали подавать голос ещё до того, как исчезали из виду. Я не пытаюсь тебя напугать, Аарон. Просто хочу, чтобы ты понимал: это не обычный поход. Это шаг туда, где мир перестаёт подчиняться привычным законам.

Аарон помолчал, вглядываясь в буквы на надгробии, будто черпал в них силу.

— А если страниц там нет? — спросил он, не оборачиваясь. — Если Роман забрал их, но не в Подземелье?

— Выбора нет, — ответил Тристан, и в его голосе впервые проскользнула усталость. — Это единственная зацепка за десять лет, Аарон. Единственная.

Аарон медленно поднялся — земля качнулась под ногами, но он стиснул зубы, заставив себя устоять. Провёл ладонью по лицу, вдохнул прохладный воздух кладбища, и хмель на миг отступил, потеснённый чем-то более крепким, чем бренди. Он расправил плечи, и в его движениях появилась прежняя собранность, присущая жожаку стаи.

— Я пойду, — твёрдо ответил он, глядя Тристану прямо в глаза. — Если у нас есть шанс спасти Лану — я сделаю всё, что потребуется. Даже если придётся бросить вызов самой смерти.

Тристан едва заметно кивнул. Он поднялся, отряхнул одежду и бросил короткий взгляд на могилу.

— Она бы гордилась тобой, — тихо сказал он, и в его голосе не было ни пафоса, ни утешения — только тихая правда.

Аарон не ответил. Его взгляд снова скользнул по цветам, по камню, по имени, которое когда-то он шептал с любовью, а теперь мысленно произносил как клятву. Наконец он повернулся и двинулся вслед за Тристаном — и в груди, подобно робкому ростку, что прорывается сквозь камень, тихо шевельнулась новая надежда.

Глава 3. Подруги по одиночеству.

Вечером Елена осталась одна. В свои девять лет она часто оставалась без присмотра: родители были заняты, да и просто доверяли ей.

— Ты уже совсем взрослая, — говорила ей мама, Тея. — У нас с папой сегодня много дел, поиграй одна.

Елена и правда чувствовала себя взрослой. В такие дни она выпрямлялась, гордо кивала и принимала эту миссию: «поиграть одной в своей комнате» и «не натворить дел». Правда, стоило маме и папе уйти из Академии — а именно здесь они жили и работали, — девочка тут же тайком, тихо, как мышка, выбиралась из своей комнаты. Она кралась по коридорам, прячась за углом всякий раз, когда кто-то шёл навстречу, и неизменно находила комнату своей любимой учительницы и наставницы.

Так она поступила и в этот раз. Едва прикрыв за собой дверь, Елена услышала нарочито строгий голос:

— Опять прокралась ко мне? Как не стыдно?

Но девочке не было стыдно. Да и наставница говорила не всерьёз — она просто любила играть в строгую учительницу, и Елена это знала.

Подняв глаза, девочка увидела Лолиту: та сидела в кресле, подтянув ноги к сиденью, и пила чай. Пар от напитка поднимался вверх, завиваясь лёгкими спиралями, и растворялся под потолком. В полумраке комнаты он казался почти волшебным — будто крошечные призрачные змейки тянулись к свету.

— Ну, что ты опять пришла? Скучно тебе? — спросила Лолита, едва сдерживая улыбку.

— Только не сердись, ладно? — глаза Елены блестели от предвкушения. — Я кое-что тебе принесла.

Она осторожно достала из кармана свёрнутую салфетку и так же бережно отогнула уголки, будто разворачивала что-то очень ценное. На ладони лежал матовый пирожок из рисовой муки — немного помятый, но всё ещё аппетитный.

— А вот за угощение спасибо, — Лолита улыбнулась и потянулась к пирожку.

Откусила кусочек и на миг замерла, прикрыв глаза: сладость теста мягко растекалась во рту, а пряные нотки словно несли с собой тёплое дыхание далёких земель.

— Очень вкусно, — сказала она, прожевав кусочек.

Но тут её взгляд скользнул в сторону — и она увидела эти щенячьи глаза, полные тихой надежды. Девочка судорожно сглотнула.

— Ты что, сама не ела?

— Был только один пирожок, — спокойно объяснила Елена. — Я съела основное блюдо, а десерт оставила тебе.

Лолита улыбнулась и протянула ей пирожок, от которого только что откусила.

— На, укуси тоже.

Девочка радостно потянулась вперёд и откусила маленький кусочек, а потом тихо зажмурилась, стараясь удержать это мгновение: вкус был таким уютным, почти волшебным.

— Чем займёмся сегодня? — тихо спросила Лолита, чуть склонив голову.

Не спеша поднявшись с кресла, она пересекла комнату. Её движения казались ленивыми, но в них таилась сила. У комода она наклонилась и вытащила из ящика деревянную коробку — потёртую, с тонкой резьбой, точно выполненной старым мастером много лет назад.

— Давай сыграем в Го, — предложила она мягко.

— Да! — воскликнула Елена, всплеснув руками так, будто ей пообещали настоящее приключение.

Чёрные и белые камни легли в аккуратные кучки, а складная доска раскрылась с лёгким щелчком. Они пили чай, болтали и играли — и в этом простом ритме было что-то удивительно правильное.

— Родители снова ушли? — спросила Лолита, выставя белый камень на поле. Её пальцы двигались уверенно, будто она видела на несколько ходов вперёд не только игру, но и саму жизнь.

— Да, — кивнула Елена, ставя чёрный камень. — Сказали, за мной присмотрят служанки — Ангелина и Соня.

— А где они сейчас?

— Спят, — просто ответила девочка.

Они рассмеялись, поспешно прикрыв рты ладонями, чтобы никто не услышал, — но в этом смехе было столько забавы, что он всё равно прорывался сквозь пальцы.

— Хорошо же они смотрят за тобой, — тихо произнесла Лолита, чуть приподняв бровь.

— Ну... это не их вина, — спокойно отозвалась Елена. — Я им чаю заварила — с мятой и мелиссой. Они от него всегда быстро засыпают.

— А ты та ещё злодейка! — со смешком воскликнула Лолита. — Вот узнают родители о твоих фокусах — тогда вообще из комнаты не выпустят.

— Как же они узнают? — Елена слегка приподняла уголки бровей, стараясь выглядеть совершенно безобидной. — Они слишком заняты, чтобы замечать такие мелочи.

— Не суди их слишком строго, — мягко сказала Лолита.

— Я и не сужу, — чуть тише произнесла девочка. — Просто... мне иногда одиноко.

Лолита не ответила вслух — лишь чуть наклонила голову, вслушивалась не в слова, а в ту тихую пустоту, что повисла между ними.

— Это всё из-за Ланы — их подруги, которая погибла, пожертвовав собой ради общей победы, — задумчиво добавила Елена, аккуратно выставя очередной камень на доску. Лёгкая тень пробежала по её лицу. — Они так долго ищут способ её спасти... А вдруг она всё ещё слышит нас, где-то там? Как думаешь... у них получится?

— Не знаю, — пожала плечами Лолита, и в этом жесте сквозила глубокая усталость. Ей и самой было интересно: есть ли шанс вернуть того, кто ушёл в Чистилище?

Пар от чая давно остыл. Комната стала тише, словно сама доска превратилась в поле другого сражения — не из камней, а из воспоминаний. Некоторое время они играли молча, выставя камни один за другим.

— А когда ты мне расскажешь, почему один твой глаз — с красной радужкой? — спросила вдруг Елена, прервав тишину.

Она уставилась на наставницу, заглядывая по очереди то в голубой её глаз, то в красный, точно пыталась разгадать великую тайну.

— Никогда, — сухо бросила Лолита. Но в её голосе не было настоящей резкости — скорее, была привычная броня, которую она надевала всякий раз, когда кто-то подбирался слишком близко к старым ранам.

— Но почему? — не унималась Елена.

— Неужели тебе так интересно?

— Конечно! — воскликнула девочка. — Расскажи, ну, пожалуйста!

Лолита помолчала, глядя куда-то сквозь доску, сквозь камни, сквозь стены — казалось, она видела перед собой не комнату, а прошлое, которое никак не хотело её отпускать.

— Ладно, — проговорила она наконец, будто сдаваясь не девочке, а собственной памяти. — Но это не сказка на ночь. Ты, наверное, уже знаешь от родителей, что в прошлом я служила Тёмному владыке — Марку Блэку.

Елена молча кивнула — в её глазах читалось сразу всё: и любопытство, и страх, и что-то ещё, нечто едва уловимое, похожее на сочувствие.

— Так вот, — продолжила Лолита. — Однажды он вырвал свой глаз и отдал его мне — чтобы я стала сильнее.

— Фу! — девочка скорчила рожицу, точно прожевала кусочек кислого лимона. — Какая гадость!

— Много ты понимаешь, — фыркнула Лолита, но в этом не было злости: лишь лёгкая ирония над тем, какой далёкой и почти нелепой казалась ей теперь та «великая честь».

— А потом подруга мамы и папы убила того Тёмного владыку, верно?

— Да, — кивнула Лолита. — Так вышло, что она приходилась ему дальней родственницей. Сила единой крови позволила ей стать проводником — и насильно увести дух владыки в Чистилище. Но за это пришлось заплатить самой дорогой ценой: своей жизнью и душой. Вот почему она теперь тоже застряла там — вместе с ним.

— А ты? — спросила Елена. — Что было с тобой?

— Было много споров о том, что со мной делать, — ответила Лолита, глядя на доску, но, казалось, не видя ни камней, ни клеток. — Некоторое время меня держали в комнате для наказаний.

— Та комната у нас, в Академии, где нельзя использовать магию, куда отправляют провинившихся учеников, — добавила девочка, будто хотела показать, что что-то да знает.

— Верно, — кивнула наставница. — Меня держали там. А потом предложили остаться в Академии — работать и приносить пользу. Идти было некуда и не к кому, да и свободно гулять после всего, что я натворила, мне бы всё равно не позволили. Так я и осталась.

Она усмехнулась, на секунду замолчала, взвешивая слова, и продолжила чуть тише:

— Мои навыки в магии сильны, к тому же я — последний живой эльф и хранитель древних знаний. Я помогала восстанавливать разрушения, вела себя смирно, тихо и послушно — и понемногу ко мне стали относиться с чуть большим доверием. Спустя несколько лет мне позволили стать преподавателем.

Она снова замолчала. Затем уголки её рта тронула грустная улыбка — словно она застряла в воспоминании, которое никак не хотело её отпускать.

— Сейчас ко мне всё ещё относятся с недоверием, но уже не чураются, как прежде. Дружбы со мной не заводят, но и не презирают — по крайней мере, открыто. Пожалуй, даже появился некий авторитет...

— А я всё равно с тобой дружу! — вдруг воскликнула Елена, подавшись вперёд.

Она посмотрела на Лолиту с такой искренностью, что у той на мгновение перехватило дыхание.

— Я благодарна тебе за компанию, — ответила наставница, мягко улыбнувшись. — И всё же я не понимаю... почему ты не дружишь с ровесниками?

— Я им не нравлюсь, — тихо произнесла девочка, опуская взгляд и сжимая в пальцах чёрный камень так, будто он был её единственной опорой. — Я слабее других в магии. Говорят, я часто витаю в облаках... Наверное, я просто неспособная. Или... глупая.

— Ты совсем не глупая, — возразила Лолита, чуть наклонившись вперёд, чтобы поймать взгляд девочки. — Ещё вчера ты выиграла у меня в Го. А я, знаешь ли, совсем не поддаюсь.

— Это просто игра, — ответила Елена, ставя камень на доску чуть дрожащей рукой. — Если много играть, то играешь хорошо. А вот с магией... — она замялась, разжимая пальцы и снова сжимая их, точно пытаясь удержать ускользающую мысль. — Сколько ни стараюсь, никак не могу стать лучше. Кажется, что-то внутри меня мешает мне колдовать.

Лолита кивнула, ставя камень с привычной точностью. Она подняла глаза на девочку и сказала:

— Иногда магия внутри ждёт, когда случится что-то большое. Как будто внутри тебя есть дверь, и нужен ключ. Иногда этот ключ — горе, а иногда — радость. Когда это произойдёт, ты почувствуешь: магия в тебе проснётся. И тогда ты сможешь развиваться по-настоящему.

— Скорее бы этот ключ нашёлся, — вздохнула Елена. — Так надоело быть слабой!

— Не торопи время, — грустно усмехнулась Лолита. — Оно и так бежит слишком быстро. И это что-то большое, что однажды случится и сделает тебя сильнее... — она опустила глаза, и её лицо омрачила тень боли. — Иногда оно сначала ломает. И ты собираешь себя заново. И только потом находится нужный ключ — приходит твоя истинная сила.

Елена подняла глаза и осторожно тронула руку своей взрослой подруги — лёгкое прикосновение, почти невесомое, но полное решимости.

— Мы подруги и всегда поможем друг другу, — сказала она твёрдо, как будто давала клятву. — Так что не думай о грустном.

Лолита подняла взгляд на светлое, доброе лицо девочки. Её губы дрогнули в мягкой улыбке, какая появляется только тогда, когда кто-то напоминает тебе, что в мире ещё есть свет.

— Ты очень хорошая, — проговорила Лолита тихо, почти шёпотом. — До встречи с тобой я думала, что ненавижу детей.

Девочка улыбнулась и сжала её пальцы на мгновение — крепко, но бережно.

— А я прежде думала, что все взрослые скучные.

Лолита рассмеялась — искренне и задорно, и в этом смехе на секунду оживило далёкое детство, когда её родители ещё были рядом.

— Ты умеешь удивлять, — проговорила она и выложила камень на доску.

— Ты уверена, что хочешь так сходить? — спросила Елена, чуть наклонив голову и прищурившись, будто видела в этом ходе какой-то подвох.

— А что не так? — Лолита присмотрелась, перепроверила расстановку камней, точно заново оценивая всю партию. Угрозы не заметила. — Да, уверена.

Елена поставила следующий чёрный камень и одним изящным движением забрала сразу несколько белых.

— Стратег, — улыбнулась Лолита, качая головой с восхищением и лёгкой досадой. — В тебе точно есть магия. Просто она пока прячется не там, где все привыкли её искать.

— Может, это и есть моя магия, — тихо ответила Елена, едва заметно улыбаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.